

Дарт Вейдер Жизнь — штука непредсказуемая. Чаще всего этот факт становится бичом человеческого существования. Он заставляет задумываться о том, зачем вообще что-то планировать. Жизнь настолько непредсказуема, что существует бесчисленное множество цитат, восхваляющих её спонтанность и одновременно проклинающих события, переворачивающие жизнь с ног на голову, которые случаются по её прихоти. — «Если ты не планируешь, ты планируешь провалиться», — широко известное высказывание, но, по моему опыту, неточное в лучшем случае. Скорее, следует говорить так: — «Если ты планируешь, то твой план провалится». — По моему скромному мнению, это более подходящее высказывание, чем предыдущая цитата. Долгие годы я думал, что знаю, какой будет моя жизнь. В конце концов, все было спланировано моим хозяином. Но вот Жизнь взглянула на бедного мальчика-раба, ухмыльнулась и послала свой хаос в мою сторону. Я не могу быть более благодарен. Может быть, стоит немного истории? Моя жизнь не была похожа на сказку. Всю свою жизнь я был рабом: сначала на Татуине у Гардуллы Хата, затем у Ватто Тойдарианца, а теперь у Дарта Сидиуса, Владыки Ситхов, моего нынешнего хозяина. Механика передачи прав собственности от Ватто к Дарту Сидиусу мне неизвестна. Я не знаю, когда и где это произошло. Все, что я знаю, — это то, что в один момент я был в мастерской Ватто, а в другой — в этой пещере. До того как попасть сюда, я не знал, кто такие джедаи и что такое лорд ситхов. Все изменилось в тот момент, когда я стал собственностью одного из них. Я быстро усвоил все, чему Сидиус хотел меня научить. Большинство его уроков были наглядными и принесли долговременные шрамы: порки, побои, голод. Но я не то чтобы не привык к такому обращению: быть рабом — это вполне естественно. Однако жестокость Сидиуса принесла и пользу. После многих лет жизни в условиях такого жестокого обращения я научился не только терпеть боль, но и черпать из нее силы. Раньше я просто терпел, а теперь принимаю ее. Именно поэтому гарантия физической расправы никогда не мешала мне высказывать свое мнение, а наоборот, стала тем, чем я горжусь. Это делает боль, которую я терплю, оправданной и напоминает мне, что моя воля все еще непоколебима. Конечно, это только раздражает моего хозяина. Он до сих пор не смог сломить меня, и это приводит его в ярость. Он не ожидал, что сделать это будет так сложно, и это неприемлемо для его чувств; он — лорд ситхов, который не может контролировать своего ученика. Для моего хозяина контроль — это все. Поэтому он очень верит в рутину, в порядок. В отношении меня эта черта используется в полной мере. Каждый день он запирает меня в маленькой камере, давая возможность играть в кукловода с идиотами в Сенате, зная при этом, что его раб надежно спрятан в адской клетке размером пять на пять. Сидиус не выпускает меня на несколько дней подряд. Он кормит меня столько, чтобы я был жив, но не силен. И он тщательно следит за тем, чтобы я испытывал сильную боль, когда меня выпускают из клетки. Такой уровень бдительности совершенно необычен. Он не всегда был так... щепетилен в отношениях со мной. Такие тщательные меры безопасности были приняты только после того, как я попытался сбежать из плена много лет назад. Очевидно, что моя попытка освободиться провалилась. Но тогда мне было двенадцать лет, и я так увлекся идеей свободы, что потерял всякий контроль и разум. Иногда я думаю, не был ли весь этот «побег» ловушкой, чтобы подавить мою надежду, мой дух. Я до сих пор помню страх, который я испытывал, когда бежал. Не было ни счастья, ни радости, только страх... и срочность, ужасное чувство срочности. Я был так напуган, так надеялся на свою свободу, что бежал, как ягненок с бойни. Жаль, что мясник поймал меня. Сидиус усмехнулся, увидев, как я, словно испуганный шаак, выскочил из-за угла; он наслаждался моим ужасом, моим полнейшим ужасом от осознания того, что мне не спастись. Мне не хочется думать о том, что произошло после этого. Достаточно сказать, что это был плохой день, очень плохой день. Воспоминания не были бы столь... мучительными, если бы меня не было так легко схватить. Одна мысль об этом злит меня до жестокости. Позже, после того как моя плоть была измочалена, а кровь пролита, я только и думал о том, как бы убить Сидиуса особенно эффектно. Это было бы больно... и медленно. Может быть, молнией Силы; это была бы лучшая ирония. А может, что-то более традиционное, например, повешение; это было бы замечательно унижительно. Эти мысли

заставили меня улыбнуться, даже несмотря на мои ужасные страдания.

<http://tl.rulate.ru/book/109685/4093628>